

УПРАВЛЯЕМА ЛИ ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ?

Ответ на этот вопрос попытался найти в своей магистерской диссертации начальник смены реакторного цеха Чернобыльской АЭС Александр Москальцов. Он станет пятым магистром среди станционников - выпускников Межрегиональной академии управления персоналом (Киев).

У диссертанта, как он сам выразился, традиционная биография. Пришел на атомную молодым специалистом 12 лет назад. Через полтора года был назначен инженером по управлению реактором. Еще через полгода стал ведущим инженером по управлению реактором и проработал за пультом первого энергоблока пять лет. Затем — начальником смены.

На днях в жизни Александра Валентиновича произошло неординарное событие: состоялась общественная защита диссертации на тему: "Исследование системы управления развитием предпринимательства на региональном уровне (на примере Славутича)". Несмотря на необычайную жару и пятничный вечер, за овальным столом горисполкома собрались ответработники мэрии, члены Общественного совета по развитию города, представители Чернобыльской АЭС и организаций, связанных с развитием бизнеса в Славутиче. Краткий доклад соискателя, сделанный по отдельным позициям в полемическом ключе, вызвал оживленную дискуссию, много вопросов к докладчику. Были советы, замечания, была критика... Задел за живое — значит попал в цель.

После окончания обсуждения мы побеседовали с диссертантом.

— Александр Валентинович, Вы говорили о диверсификации производства. Насколько она возможна на Чернобыльской АЭС?

— Возможности у нас есть. Пожалуй, не очень большие, но реальные. Имеются подразделения, которые с учетом квалификации персонала, наличия оборудования, оснастки способны выполнять работы за пределами станционной промплощадки. Наверняка что-то может делать цех централизованного ремонта. Есть лаборатории металлов, метрологии. У нас производятся газообразный и жидкий кислород, азот. Продукцию и услуги можно продавать. Но для того, чтобы это произошло, надо изучить целое направление деятельности. Не забывайте: мы работаем в жесткой организационной структуре госпредприятия. Необходимо исследовать, каким образом в рамках имеющейся базы мы сможем выполнять услуги, о которых говорил, и как их предложить за пределами станции. Требуется серьезного изучения, например, нормативная база. Что можно вывезти из 30-километровой зоны, что нельзя?

Большое значение будут иметь маркетинговые исследования. Изучить емкость рынка, выбрать стратегию вхождения в него — только начало работы. У нас есть все основания занять сегмент рынка по оказанию высококвалифицированных услуг, для выполнения которых требуются государственные лицензии. Мы обладаем уникальным потенциалом, но организационно пока не оформляемся. В сегмент рынка по оказанию специализированных услуг очень трудно попасть. Но те, кто попал, остаются там практически навсегда.

— Попробуйте конкретизировать свое предложение...

— Специфических работ очень много. Например, ремонт и техобслуживание грузоподъемных механизмов. Эти работы разрешается выполнять по нор-

мативам только персоналу определенной квалификации.

— Но будет ли спрос на специальные либо узконаправленные услуги в период спада производства на Украине?

— Промышленный подъем рано или поздно произойдет. Надо не упустить свой шанс. Предстоит организационная работа по созданию мобильных подразделений, которые потом зарегистрируются как отдельные предприятия. Придется разработать уставы, отыскать юридическую оболочку, отработать договорные отношения со станцией. Как говорится, спасение утопающих — дело рук самих утопающих...

— Высказанные мысли — скорее теоретические предположки. А видите ли для себя практические пути реализации идеи диверсификации?

— Подвижки психологического, морального плана уже произошли. Об этом начали много говорить и в среде оперативников, и в руководящем составе. Но подготовительной работой надо заниматься не на общественных началах, не только в свой выходной, а постоянно. Положительный результат может дать только профессиональный подход к делу. Считаю, что созрела необходимость создать временный творческий коллектив — человек десять — для решения этой задачи. Людям, которые войдут в него, нужно будет платить зарплату из станционного фонда, чтобы они ни на что другое не отвлекались. Не сделаем этого в ближайшее время — потом будет поздно.

Направлений диверсификации производства на практике может оказаться заметно больше, чем кажется сейчас. Даже если бы Чернобыльской АЭС предстояло работать долго, ди-

версификацию экономики города все равно пришлось бы осуществлять. Ведь для недавних выпускников славутичских школ рядом с домом давно нет работы.

— В диссертации вы излагаете свое отношение к специальной экономической зоне "Славутич". Оно вызвало жаркую дискуссию во время общественной защиты, и не только потому, что в тени было 33 градуса по Цельсию.

— Да, поспорить есть о чем. Дело в том, что нас, потенциальных предпринимателей, законодательные акты о СЭЗ "Славутич" просто-напросто не рассматривают и оставляют за бортом экономических преобразований в городе. Указы расщеплены на крупный капитал. Те, кто создавали зону, в наши возможности не верили, всерьез нас не рассматривали...

— Может быть, не стоит заканчивать разговор на грустной ноте? Тем более, что есть и противоположное мнение: крупный инвестор в СЭЗ не придет. Простите, для кого же создавалась специальная зона?

— Время покажет. Главное — не сидеть сложа руки. Без нашей воли и желания ничего не произойдет.

Виктор КАПУСТА,
специальный корреспондент
службы информации
Чернобыльской АЭС

От редакции. Мнение А. Москальцова - одно из многих. Приглашаем наших читателей продолжить на страницах еженедельника "Теледень Славутич" разговор о конкретных путях диверсификации в Славутиче и на Чернобыльской АЭС, поразмыслить о становлении и развитии малого предпринимательства.